

Часть 7

- Не хочешь рассказать, откуда это на корабле? – спросил Альберт, не переставая копаться во внутренностях наполовину сгоревшего двигателя.

Хэйли стояла у выхода из машинного отделения, скрестив руки на груди.

- Это же «Омега», да? Я раньше только на картинках видел. Я так понимаю, разрешения у тебя нет?

Пары часов, проведенных за работой, хватило Альберту, чтобы припомнить всё, что он знал о препарате «Омега». Чрезвычайно дорогой антидепрессант, монополия на производство которого принадлежит одной-единственной фармакологической компании на одной планете во всей галактике. Настолько дорогой и редкий, что в сети препарату приписывают чуть ли не чудотворные свойства. Но если отбросить все слухи и домыслы, то «Омега» является практически единственным эффективным средством лечения синдрома Вертера – психического расстройства, крайне распространенного среди долгожителей старше четырехсот лет.

- Оно для капитана, так ведь?

На борту находится всего один человек столь почтенного возраста, так что понять, для кого предназначалось пресловутое лекарство, не составило труда.

- Никому не говори, – сказала Хэйли. – Я обещала сохранить это в тайне.

- Это как-то связано с приказом об аресте капитана?

- Нет. Не думаю.

- Ты не думаешь? – надавил Альберт.

- Мы получаем партию «Омеги» в каждом порту уже несколько лет подряд. Кто-то из министерства поставляет её капитану. Не представляю, как это может быть связано с военными преступлениями.

Хоук тоже не представлял. «Омега» была в списке препаратов запрещенных к приему для военных и людей на руководящих должностях, но под трибунал за подобное никого еще не отдавали. Тут скорее замешана политика, чем какие-то лекарства, даже столь... экстремальные.

- Прошу, верни.

Альберт достал из кармана белую упаковку.

- Надолго еще их хватит?

- Это последняя, – покачала головой Хэйли. – Весь полугодовой запас унесло в космос во время нашего побега. Этого хватит на пару недель.

- У него синдром Вертера, так ведь?

Она отвела взгляд, но не ответила. Альберт не мог понять, собирается она накричать на него или расплакаться. Хотя, если подумать, он ничего плохого ей не сделал, даже наоборот. Он

также заметил, что уже привык к такому отношению. Как однажды кто-то подметил, что-то в лице Альберта или его мимике вызывает ассоциации с мошенниками и аферистами. А ведь он даже злодейских усов не носит.

- Забирай. Я никому не скажу.

Услышав это, девушка заметно расслабилась.

- Спасибо.

Когда Хэйли ушла, он снова вернулся за работу. Ремонт двух двигателей занимает уйму времени, и все это время отключены должны быть все двигатели. К счастью, фобия большинства космических путешественников – застрять в открытом космосе без топлива или со сломанным двигателем. В космофлоте даже название этому придумали: «попасть в штиль». И, в отличие от морского штиля, космический не заканчивается никогда. Благодаря этой фобии, на любом военном судне запчастей для двигателя всегда запасено столько, что в теории можно было бы собрать из них еще один.

Проблема в другом. До недавнего времени Альберт был всего лишь помощником механика и повышение до главного механика он получил не за большие заслуги, а потому, что все более квалифицированные специалисты скоропостижно скончались от переизбытка металла в организме. Не то, чтобы он был совсем ни на что не годен, но задачи такого масштаба в одиночку ему пришлось решать впервые.

Хэйли приходила еще дважды, принесла воду и кофе, а затем - ужин, который Альберт благополучно пропустил. Хотела она его задобрить или отблагодарить, сложно сказать, но он надеялся на последнее. Они немного поболтали о всякой ерунде за едой. Оба устали от серьезных разговоров, и меньше всего хотели обсуждать предстоящее приземление или свои дальнейшие перспективы на этой дикой планете на краю мира. Была ли её забота искренней, Альберт определить не решался, но очень надеялся. Затем она ушла, ухаживать за ранеными. Альберт вернулся к работе.

Позже пришла Юкино.

- Капитан прислал меня узнать, как продвигается работа. Может тебе что-то нужно?

«Через пару недель капитан загнется без своих таблеток, и ваше глупое восстание окажется бессмысленным» - хотелось сказать Альберту. Он не знал, что именно случится, когда у Мюзеля закончатся лекарства, но вряд ли тот сможет вести команду, как раньше.

- Почти закончил. Ничего не нужно.

- Хорошо.

Повисло молчание. Альберт усиленно делал вид, что занимается изучением схемы двигателя.

Юкино не сдвинулась с места. Сейчас она была все такой же невозмутимой, как обычно, даже холодной. Ни намек на тот клубок сомнений и эмоций, когда они были заперты в арсенале.

«Зачем она пришла? Могла бы связаться со мной по внутренней связи».

- Что-то еще?

- Нет, - ответила она, после чего развернулась и покинула машинное отделение.

Проведя всего двадцать часов без сна, Альберт закончил ремонт. Пришлось несколько раз разбирать и собирать по новой отдельные части, но с какого-то раза всё наконец заработало как надо. Доложив по интеркому о завершении работы, он уснул прямо там, прислонившись к холодной стене.

Пробудили Альберта тряска и грохот, когда корабль уже входил в атмосферу.

П/А

Да буде камбэк! Не такой эпичный, как хотелось бы, но я постараюсь наверстать упущенное, выпуская с этого момента по главе раз в 2-3 дня. Моя конечная цель - довести дело до 1000 слов в день. Вряд ли я осилю такой объем сразу, и временами наверняка будут недельные перерывы, связанные с отъездами, но дорогу, как говорится, осилит идущий.

И спасибо, что читаете это.

<http://tl.rulate.ru/book/15939/362835>